

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.1.143.04, СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ НАУКИ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 01.02.2022 № 3

О присуждении Марчуковой Екатерине Сергеевне, гражданке Российской Федерации, ученой степени кандидата философских наук.

Диссертация «Образы философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера» по специальности 5.7.2 — «История философии» принята к защите 25.11.2021 (протокол заседания №2) диссертационным советом 24.1.143.04, созданным на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской Академии наук, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, созданным 11 апреля 2012 г., приказом №105/нк.

Соискатель Марчукова Екатерина Сергеевна (1992 г.р.) в 2014 году получила диплом бакалавра Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» по специальности «Философия», в 2016 году окончила магистратуру Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный академический университет гуманитарных наук» по направлению подготовки 47.04.01 «Философия», в 2020 году — аспирантуру в Институте философии Российской Академии наук. С 2016 года по настоящее время работает в должности младшего научного сотрудника в секторе истории западной философии Института философии РАН.

Диссертация выполнена в секторе истории западной философии Института философии РАН, ведомственная принадлежность — Министерство науки и высшего образования.

Научный руководитель — д.ф.н., профессор, г.н.с. сектора истории западной философии Института философии РАН, **Мотрошилова Неля Васильевна**.

Официальные оппоненты: **Дмитриева Нина Анатольевна**, д.ф.н., доцент, профессор кафедры философии Института социально-гуманитарного образования Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет»; и **Резвых Петр Владиславович**, к.ф.н., доцент факультета гуманитарных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»» дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Москва, в своем положительном отзыве, подписанном заведующим кафедрой истории зарубежной философии философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, д.ф.н., член-корр. РАН, профессором Васильевым Вадимом Валерьевичем, указала, что «актуальность диссертационного исследования не вызывает сомнений». Особо отмечено Заключение диссертации, «в котором сжато и четко сформулированы все основные результаты, выводы и открывающиеся перспективы для дальнейшего исследования».

Публикации автора по теме диссертации:

Соискатель имеет 7 опубликованных работ по теме диссертационного исследования, 6 из которых опубликовано в рецензируемых научных изданиях.

В статьях отражены основные результаты диссертационной работы: прояснено понятие истории философии и специфика понятия Gestalt в гегелевской интерпретации; определена роль образа средневековой философии у Гегеля в осмыслении его масштабного проекта системы философии и истории философии как отдельной науки в системе философского знания; исследована проблема соотношения и различия сущности и существования в средневековой мысли в толковании Хайдеггера; прояснены понятия *essentia* и *existentia*, а также тесно связанные с ними греческие термины *μορφή*, *εἶδος* (*ιδέα*), *τὸ τί ἦν εἶναι*, *γένος*, *φύσις*, *ὄρισμός*, *οὐσία* в понимании Хайдеггера; проанализировано трактование Хайдеггером «тезиса средневековой онтологии».

Научные публикации в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Марчукова Е.С. Николай Кузанский о красоте и ее видении // Философская мысль. 2017. №12. С. 19- 31;
2. Марчукова Е.С. Размышления М. Хайдеггера о средневековой онтологии: понятие времени. Часть I // Философская мысль. 2018. №12. С. 46-58;
3. Марчукова Е.С. Мартин Хайдеггер о различии *essentia* и *existentia* в схоластике // Омский научный вестник. 2020. Т. 5 №2. С. 124-128;
4. Марчукова Е.С. Проблема реконструкции образов эпохи у Гегеля и Хайдеггера // Вестник Тверского государственного университета. Серия "Философия". 2020. № 4. С. 234-251.

Научные публикации в изданиях, индексируемых в базе данных Web of Science:

1. Марчукова Е.С. Проблема соотношения сущности (*essentia*) и существования (*existentia*) у Ф. Суареса в толковании М. Хайдеггера // Вопросы философии. 2020. №12. С. 198-208;

2. Марчукова Е.С. Тезис средневековой онтологии в толковании Хайдеггера // Вопросы философии. 2021. №7. С. 146-152.

Другие научные публикации:

Marchukova, E.S. Der Begriff der “Zeit” in den philosophischen Lehren von Augustinus von Hippo und Martin Heidegger // Erinnerungen an Nichts und die Kunst, Hände mit Seife zu waschen / Sammelband der V Konferenz “Welt und Wissenschaft”. 2020. S. 147-155. (ISSN: 2587-8697)

На диссертацию поступили отзывы:

1. **Отзыв официального оппонента Дмитриевой Нины Анатольевны**, д.ф.н., доцента, профессора кафедры философии Института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет».

Оппонент отмечает, что диссертационное исследование «оригинально и выполнено на высоком научном уровне. Работа написана ясным, понятным языком от первого лица, логически продумана... Выводы исследования четко сформулированы». В заключении отзыва оппонент пишет, что диссертация Е.С. Марчуковой является «оригинальным, самостоятельно выполненным, завершенным научным исследованием, обладающим несомненной научной новизной. Результаты и выводы проведенной работы являются значимым вкладом в историко-философские исследования». Оппонент подтверждает, что диссертационное исследование полностью соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 — История философии.

2. **Отзыв официального оппонента Резвых Петра Владиславовича**, к.ф.н., доцента факультета гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»».

Оппонент отмечает, что «актуальность темы диссертации не вызывает сомнений». Оппонент делает следующие выводы: «результаты, полученные Е.С.Марчуковой в ходе проведенного исследования, отмечены несомненными признаками научной новизны»; «содержание диссертации убедительно свидетельствует о наличии у ее автора твердых профессиональных навыков историко-философской работы»; «диссертация «Образы философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера» соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. №842, а ее автор Марчукова Екатерина Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.2 — История философии».

3. **Отзыв ведущей организации ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».** В отзыве ведущей организации, подготовленном профессором кафедры истории зарубежной философии философского факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», д.ф.н., доцентом Фалёвым Егором Валерьевичем, отмечается, что «автореферат соответствует содержанию диссертации. Результаты исследования отражены в 7 публикациях, из которых 6 статей опубликованы в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 2 статьи — в издании, индексируемом в международной базе Web of Science. Результаты исследования апробированы автором в 3 выступлениях на конференциях и круглых столах».

В отзыве делается вывод о том, что данная диссертационная работа в полной мере соответствует требованиям пп. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской

Федерации от 24.09.2013 г. №842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор — Марчукова Екатерина Сергеевна — заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 5.7.2 — История философии.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается компетентностью данных ученых и сотрудников в соответствии с пп. 22, 24 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства России от 29.09.2013 года №842, а также имеющимися у них научными публикациями по теме диссертации и способностью определить научную и практическую ценность исследования.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработан подход к реконструкции образов средневековой философии у Гегеля и Хайдеггера;

предложено использование аллегории не как литературного средства выразительности, а в качестве методологического приема, для проведения реконструкции образов философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера;

установлено, что для Гегеля философия Средневековья была смыслообразующим элементом его концепции истории философии как отдельной науки в системе философских наук; для Хайдеггера погружение в проблематику средневековой философской традиции было необходимым этапом становления его проекта феноменологической онтологии и разработки экзистенциальной аналитики Dasein;

доказано, что реконструкция образов средневековой философии у Гегеля и Хайдеггера открывает новые возможности в осмыслении их собственных философских учений;

введена в научный оборот публикация лекции Хайдеггера «Augustinus: Quid est tempus? Confessiones lib. XI» (*Heidegger M. Augustinus: Quid est tempus? Confessiones lib. XI GA 80.1. Frankfurt a/M.: V. Klostermann, 2016. S. 429-456*), вышедшая в свет в 2016 году.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

выявлены и раскрыты проблемные узлы, связывающие средневековую мыслительную традицию и теоретические построения Хайдеггера: проблема времени, проблема различения и взаимосвязи сущности (*essentia*) и существования (*existentia*), проблема определения понятие «бытие», проблема соотношения бытия и сущего;

показано, каким образом прояснение генеалогии ключевых онтологических понятий открывает для Хайдеггера возможность обнаружения корреляции между построениями средневековой метафизики и аналитикой *Dasein*;

обоснована связь историко-философской методологии Гегеля и его интерпретации философии Средневековья со специфическим толкованием понятия *Gestalt* в «Феноменологии духа»;

определена роль средневековой философии в гегелевской системе истории философии как отдельной науки в системе философских наук и в хайдеггеровском проекте разработки феноменологической онтологии и экзистенциальной аналитики *Dasein*;

обозначены неразрывно связанные с темой исследования проблемы, такие как периодизация в истории философии; схватывание в едином образе многовекового периода; установление исторических границ; конструирование образа эпохи и его закрепление в качестве исторического термина.

проведен детальный анализ ключевых для темы диссертационного исследования работ Гегеля («Лекции по истории философии», «Феноменология духа», «Наука логики»), Хайдеггера («Основные проблемы

феноменологии», Марбургская лекция «Augustinus: Quid est tempus? Confessiones lib. XI» и тексты средневековых мыслителей (Августин «Исповедь», Франсиско Суарес «Метафизические рассуждения. Рассуждение XXXI»);

доказаны последовательно и на основе источников все положения, вынесенные соискателем на защиту, что способствовало получению обладающих научной новизной результатов исследования.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

Проделанная работа позволила **расширить границы** научного поля историко-философских и текстологических исследований.

На основе полученных результатов исследования могут быть **уточнены и обогащены** новым материалом лекционные курсы по средневековой философии, немецкой классической философии, философии XX века, а также **разработаны и внедрены** в образовательный процесс высших учебных заведений специальные авторские курсы по истории философии.

Оценка достоверности результатов исследования выявила, что:

диссертационное исследование и его результаты **базируются** на первоисточниках, включающих в себя тексты Гегеля, Хайдеггера, Августина, Дунса Скота, Фомы Аквинского, Франсиско Суареса;

соискателем **проработана** исследовательская литература, относящаяся к теме диссертации, в том числе на немецком и английском языках;

полученные результаты **прошли апробацию** в научных публикациях и на конференциях.

Все это свидетельствует о самостоятельности выполненной работы и о достоверности и аргументированности результатов исследования.

Личный вклад соискателя состоит в проведении детального анализа выбранной темы диссертационного исследования и достижении научных

результатов, которые были опубликованы в авторитетных научных рецензируемых журналах, а также апробированы в выступлениях на российских и международных научных конференциях.

В положительном отзыве **ведущей организации** содержатся следующие критические замечания и вопросы:

1. В диссертации отсутствуют разделы «Научная новизна» и «Положения, выносимые на защиту», но это упущение исправлено в автореферате.

2. Автор большое внимание уделяет определению понятий «образ» и «Средневековье» и проблемам, связанным с точным ограничением этих понятий. Понятие «образ» не является настолько специфичным для данного исследования, чтобы делать на нем такой акцент. Его вполне можно было бы заменить понятиями «представление» или «система представлений», «видение», «отношение к» и т. д.

3. Стоит упомянуть принимаемое автором положение о том, что Хайдеггер не стремился к созданию единого образа средневековой философии (с. 87-88), а значит, у самого Хайдеггера и не было такого образа. Предложенная автором аллегория сконструированного образа Средневековья у Хайдеггера в виде дремучего леса с запутанными тропинками проблематична также потому, что «лес» здесь не несет в себе никакого специфически средневекового смысла.

4. Стоило бы поставить вопрос, имеет ли понятие «Средневековье» значение в «бытийной истории» Хайдеггера, или только в «историографии».

5. Выбор именно Гегеля и Хайдеггера как носителей образа Средневековья и объединение их в рамках одной работы слабо обосновано. Защищаемое положение о том, что их видение Средневековья различается, довольно предсказуемо, и только ради обоснования этого тезиса не стоило предпринимать столь обширное исследование.

6. При чтении работы возникает сомнение о главной исследовательской задаче и мотиве, двигавшем автором в его исследовании: то ли это лучшее понимание философских систем Гегеля и Хайдеггера, то ли понимание философии Средневековья, или самой эпохи Средних веков, то ли вопрос о соотношении философии и истории философии? Все эти вопросы в той или иной мере затрагиваются автором, но соотношение между ними явным образом не определено.

7. Конкретной реконструкции «образа» как чего-то целостного и обозримого в работе по сути не производится. В отношении Гегеля определение философского развития как «пути со станциями» в виде определенных гештальтов мышления вряд ли достаточно для того, чтобы говорить о целостном «образе» средневековой философии. В отношении Хайдеггера аллегория «лесных троп» вообще нельзя считать реконструкцией его собственного образа средневековой философии.

8. Говоря об историко-философском подходе Хайдеггера, о так называемом «честном» отношении к философам прошлого, автор выводит за скобки вопрос о том, удалось ли это Хайдеггеру. Подобный вопрос о соответствии собственной заявленной методологии можно было бы поставить и в отношении Гегеля.

Официальный оппонент д.филос.н. Н.А. Дмитриева в положительном отзыве на диссертацию выделяет следующие критические замечания:

1. Имело бы смысл расширить рубрику «Предварительные размышления» до отдельного раздела диссертации, включив в нее анализ имеющихся в историко-философской традиции исследований, выстроенных вокруг понятия «образ эпохи».

2. Исследование могло бы обогатить более подробное рассмотрение проблемы времени у Хайдеггера в связи со средневековой философией.

3. При всей стройности и логичности структуры работы хотелось бы увидеть в тексте диссертации специальную главу, параграф или раздел с эксплицитным анализом «существенных различий в исследовательских подходах Гегеля и Хайдеггера к философии Средневековья» (с. 14) в соответствии с 5-ой задачей, поставленной во введении. Этот анализ в диссертации имеет место, но рассеян по разным главам.

Официальный оппонент к.филос.н. П.В. Резвых в положительном отзыве на диссертацию выделяет следующие критические замечания:

1. В диссертации оставлен без внимания принципиальный для исследуемой темы вопрос об отношении Гегеля и Хайдеггера к унаследованной ими обоими из традиции тройственной схеме периодизации «Античность — Средневековье — Новое время». В связи с этим неизбежно возникает вопрос о том, каково значение понятия «Средневековье» в хайдеггеровской концепции «истории бытия» и насколько эта концепция преодолевает или не преодолевает традиционную периодизацию истории вообще и истории философии в частности. В этом отношении сравнение образов средневековой философии у Гегеля и Хайдеггера, на мой взгляд, неполно.

2. Вопрос о специфике образов средневековой философии у Гегеля и Хайдеггера, на мой взгляд, неотделим от вопроса о том образе христианской религии, которым направляется философско-историческая и историко-философская рефлексия обоих мыслителей. На мой взгляд, этому вопросу не уделено достаточное внимание.

3. В диссертации отмечено особое значение мотива рефлексии как для гегелевского (С.38), так и для хайдеггеровского (С.154) восприятия Средневековья. Однако различия в понимании рефлексии Гегелем и Хайдеггером и влияние этих различий на различие образов средневековой мысли в работе не концептуализировано.

4. В работе имеется ряд неудачных формулировок. Так, совершенно неуместно употребляемое на С. 79 выражение «интеллектуальная интуиция Гегеля», поскольку, как широко известно, Гегель был решительным противником апелляции к интеллектуальному созерцанию, т. е. интеллектуальной интуиции, как легитимной инстанции философского познания. На С. 87 первое предложение последнего абзаца синтаксически незакончено.

5. Вызывают вопросы и некоторые предлагаемые автором переводческие решения. Так, на С. 99 формулировка Хайдеггера «*Wer keine Zeit hat, ist nicht etwa ihrer Macht entronnen, sondern gerade ihrer Macht verfallen*» переведена как: «Тот, кто времени не имеет, не низвергает его власть, но, наоборот, попадает под его власть». Глагол *entronnen* означает «убегать», «ускользать», перевод «низвергает» представляется поэтому искажающим мысль Хайдеггера.

6. В работе имеются досадные опечатки в немецких цитатах; например, на С. 61 *ihnen* вместо *innen*.

Всеми оппонентами было подчеркнуто, что перечисленные замечания не снижают общей высокой оценки диссертации.

В ответ на замечания, указанные в отзыве ведущей организации, соискатель сообщила:

1. Соискатель согласилась с данным замечанием, пояснив причину этого упущения — при оформлении Введения к диссертации автор руководствовалась следующей логикой: поскольку содержание рубрик «Научная новизна» и «Положения, выносимые на защиту» относится к результативной части исследовательской работы, и предполагается, что автор еще не может знать об итогах исследования на предварительном этапе работы над темой (подготовка «Введения»), результаты исследования отражены в «Кратких выводах» к разделам и «Заключении» диссертации.

Соискатель исправляет этот недочет и помещает разделы «Научная новизна» и «Положения, выносимые на защиту» в автореферат диссертации.

2. Понятие «образ» является ключевым понятием диссертационного исследования. Решение предварить содержательную часть диссертации вводной рубрикой, в которой в числе прочего представлен краткий обзор различных интерпретаций понятия «образ», отчасти было обусловлено спецификой толкования этого понятия именно в контексте темы данного исследования. «Образ» здесь употребляется не в традиционном смысле слова как «представление», «image», «отражение» в смысле результата восприятия предмета или явления и т.п., но в качестве четко сформулированной концепции. Под «образом» подразумевается *понимание* того, что есть средневековая философия. В диссертации оговаривается, что такое понимание не замкнуто в себе, а находится в динамике, посредством осмысления образа оно развивается, уточняется, расширяется, не теряя при этом характера целостности и обозримости. Существенные характеристики понятия «образ», которые автор очерчивает в «Предварительных размышлениях», хотя и не образуют исчерпывающее определение понятия, но позволяют явственно обозначить особенности его толкования применительно к теме диссертации, которого автор придерживается на протяжении всей работы.

3. То обстоятельство, что Хайдеггер не декларировал задачу создания единого образа средневековой философии, не означает, что у Хайдеггера такого образа вовсе не было. Гегель и Хайдеггер, как это видно из анализа корпусов их работ, посвятили немало времени осмыслению идей и концепций средневековой философии, поэтому вполне правомерно утверждать, что такой образ, определенно, имелся и у этих мыслителей. Более того, как показано в диссертации, этот образ был инструментальным для развертывания их философских построений. Сложность заключается в том, что этот образ не был дан в качестве «собирающего образа» в одном отдельно взятом тексте, поэтому целью диссертационного исследования и

является *реконструкция* образов средневековой философии у Гегеля и Хайдеггера. Что касается предложенных автором аллегорий, то они вовсе не направлены на то, чтобы «нести в себе специфический средневековый смысл». Сказано лишь, что аллегория в контексте темы данного исследования служит в том числе методологическим приемом, который позволяет представить реконструированные образы нагляднее и яснее.

4. Вопрос о значении понятия «Средневековье» в «бытийной истории» Хайдеггера как часть более широкого вопроса о соотношении у Хайдеггера истории, истории философии и бытийной истории действительно заслуживает внимания и может быть темой отдельного исследования, но не является предметом данной диссертационной работы.

5. Выбор Гегеля и Хайдеггера в качестве ключевых фигур исследования не был обусловлен намерением обосновать тезис о различии представлений этих мыслителей об эпохе Средневековья. Основанием для такого выбора послужило, как отмечено в диссертации, то обстоятельство, что оба философа (с учетом ряда оговорок) были систематизаторами предшествующей историко-философской традиции, поэтому средневековая философия, представляющая собой длительный период развития философской мысли, являлась предметом специального интереса Гегеля и Хайдеггера. Обращение к средневековой философии повлияло на теоретические построения обоих мыслителей: на разработку гегелевской системы философии и хайдеггеровского проекта фундаментальной онтологии.

6. Главный мотив исследования состоит в том, чтобы показать, что постановка вопроса об образе философской эпохи у конкретных мыслителей (в данном случае речь идет об образах философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера) и попытка его реконструкции открывают новые перспективы в осмыслении ключевых идей их теоретических построений. Вопросы о «понимании философии Средневековья, или самой эпохи Средних веков», о

«соотношении философии и истории философии», а также ряд других вопросов, которые затрагиваются в диссертационной работе (преимущественно в разделе «Предварительные размышления»), неизбежно возникают на том или ином этапе многих историко-философских исследований. В контексте конкретной темы данной диссертации эти и другие сопутствующие проблемные вопросы также обозначены и в большей или меньшей степени раскрыты. Однако подобные вопросы не являются предметом настоящего исследования, поэтому автор, обозначая возможные побочные темы в работе, не погружается в их детальное обсуждение.

7. Соискатель ответила, что этот вопрос может быть снят, если принять во внимание, что предложенные аллегории не представляют собой собственно реконструированные образы средневековой философии. Как было оговорено в ответе на третье замечание, аллегория лишь позволяет представить реконструированные образы в более ясном, конкретном виде. Образ в контексте данного исследования не может быть сведен к той или иной характеристике или сумме специфических черт средневековой философии, которые выделяют Гегель и Хайдеггер. Речь идет не о «понимании», «представлении», «отношении к», «видении» и т. д., а именно об образе, представляющем собой сформированное понимание некоего содержания, идею, которую можно обозначить и схватить в виде целостности. Под «пониманием» здесь подразумевается не способность постичь смысл какой-либо идеи и результат этого постижения: в этом смысле понимание может быть верным или неверным, полным или неполным и т. д. Об образе же нельзя сказать, верный он или неверный; образы средневековой философии у Гегеля и Хайдеггера такие, какие они есть. В отношении Гегеля образ средневековой философии есть не что иное как гештальт — системообразующий элемент философии как науки и истории философии как отдельной науки в системе философских наук, момент становления гегелевской системы, понятый как определенный этап становления разума, как необходимая «станция пути» движения разума. В отношении Хайдеггера,

как было оговорено в диссертации, речь не идет и не может идти о представлении истории философии как системе. Средневековая философия служит для Хайдеггера ориентиром в движении к вопросу о бытии, точкой опоры для выхода на феноменологическую онтологию.

8. Критическая оценка толкования Гегелем и Хайдеггером идей и концепций средневековой философии не является задачей данного исследования. Попытка ответить на вопрос, были ли правы или в чем заблуждались Гегель и Хайдеггер при истолковании и интерпретации философских учений мыслителей Средневековья, — серьезное, весьма амбициозное намерение. Этот вопрос может стать темой отдельного, обширного исследования.

В ответ на замечания, указанные в отзыве официального оппонента Н.А. Дмитриевой, соискатель ответила следующее:

1. Соискатель согласилась с предложением расширить рубрику «Предварительные размышления», включив в нее анализ имеющихся историко-философских исследований, выстроенных вокруг понятия «образ эпохи». Это можно будет сделать при написании монографии по теме диссертации, видоизменив структуру текста. Однако в рамках данной диссертационной работы приведенных во вступительной главе размышлений достаточно для раскрытия смыслового содержания ключевого для темы исследования понятия «образ».

2. Более подробное рассмотрение проблемы времени у Хайдеггера в связи со средневековой философией действительно могло бы обогатить исследование. В силу того, что проблемная линия исследования, связанная с понятием времени, сама по себе обширная тема, а раздел, посвященный Хайдеггеру, получился довольно большим, автор приняла решение в рамках данной диссертационной работы ограничиться лишь недавно опубликованной лекцией Хайдеггера о проблеме времени у Августина.

3. Соискатель согласилась с тем, что представленные в диссертации фрагментарные замечания о различии в исследовательских подходах Гегеля и Хайдеггера к философии Средневековья было бы целесообразно систематизировать и поместить в отдельную главу. Это замечание будет учтено при подготовке монографии по теме диссертационного исследования.

В ответ на замечания, указанные в отзыве официального оппонента П.В. Резвых, соискатель ответила следующее:

1. Исследование вопроса об отношении Гегеля и Хайдеггера к тройственной схеме «Античность — Средневековье — Новое время» — обширная тема для специального диссертационного или монографического исследования. Эта тема в большей мере касается вопросов историографии, нежели истории философии, хотя, несомненно, представляет большой интерес для последней.

2. Соискатель ответила, что вначале предполагала включить в текст диссертации отдельную главу, посвященную вопросу об отношении Гегеля и Хайдеггера к христианской религии. Однако со временем стало ясно, что ограничиться одной главой в раскрытии этой темы не представляется возможным. Этой теме будет посвящен отдельный раздел в будущей монографии по теме диссертации.

3. Хотя тема рефлексии для гегелевского и хайдеггеровского восприятия Средневековья прослеживается в диссертации, это не тот аспект, из которого исходила автор в исследовании. Соискатель согласилась с данным замечанием, отметив, что это важный нюанс для осмысления проблемы с другого ракурса.

4. Используя выражение «интеллектуальная интуиция» в данном контексте, автор ни в коем случае не подразумевала специфику гегелевского понимания философского познания. «Интеллектуальная интуиция» здесь лишь фигура речи, которая, по всей видимости, в самом деле может выглядеть не вполне уместно в отношении Гегеля. В первое предложение

последнего абзаца на с. 87 после ряда правок действительно вкралось лишнее слово, сделав целое предложение синтаксически неточным.

5. Соискатель согласилась, что предложенный оппонентом перевод лучше отражает мысль Хайдеггера, и поблагодарила оппонента за столь важное и тонкое уточнение.

6. Соискатель согласилась, что на с. 61 имеется опечатка. Безусловно, она будет исправлена в будущих работах с использованием этой (и других) немецких цитат.

В ходе защиты диссертации соискателю были заданы **следующие вопросы:**

вопросы председателя диссертационного совета д.ф.н., академика РАН А.В. Смирнова:

1) Как возможно объединить в одном понятии «образ», с одной стороны, такие ключевые характеристики, как цельность и обозримость, с другой – толкование «образа» как теоретической концепции (в отношении Гегеля под «образом» понимается Gestalt)?

Соискатель ответила, что образ раскрывается для нас как теоретическая концепция и должен быть истолкован соответствующим способом, когда производится непосредственно его реконструкция; реконструкция как исследовательский процесс требует от нас таких аналитических усилий. Но у Гегеля и Хайдеггера этот образ имеется уже и сразу; образы философии Средневековья у этих мыслителей такие, какие они есть, и как таковые они представляют собой нечто цельное и обозримое сразу и непосредственно. Главная методологическая трудность диссертационной работы поэтому заключается в том, чтобы «пробиться» к образам средневековой философии у Гегеля и Хайдеггера, имея в виду и придерживаясь толкования понятия «образ» как идеи, как сформированного понимания содержания. В этом ключе можно сказать, что образ средневековой философии у Гегеля, понятый как Gestalt, в широком смысле и представляет собой такую целостность,

целостное представление явления в его многообразии. Но такое представление сформировано на основании знания, рефлексии и размышлений о предмете изучения, поэтому сама реконструкция образов средневековой философии у Гегеля и Хайдеггера требует обстоятельного аналитического исследования и глубокого погружения в тексты этих мыслителей.

2) Если «образ» схватывается сразу как целостность, то каковы образы средневековой философии у Гегеля и Хайдеггера? Можно ли предложить в вербальном описании образы философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера как целостность?

Соискатель ответила, что представление образов средневековой философии у Гегеля и Хайдеггера именно в виде четко сформулированного, конкретного, исчерпывающего определения в принципе невозможно. Более того, само стремление дать конкретное вербальное описание искомым образам неизбежно заведет исследование в тупик. Разделы диссертационной работы, посвященные Гегелю и Хайдеггеру, в том виде, в котором они представлены, и есть описание и артикуляция искомым образам. Чтобы придать реконструированным образам более наглядный и конкретный вид, соискатель прибегает к специальным аллегориям. В отношении образа средневековой философии у Гегеля автор предлагает сближение философии и мирового духа с представлением о некотором живом, разумном организме, сталкивающимся на каждом этапе своего развития с новыми условиями и вызовами, преодоление которых позволяет ему выйти на новый этап развития. В контексте этой аллегории эпоха Средневековья является особой исторической средой, необходимой абсолютному духу для преодоления порождаемых этой средой противоречий. В эпоху Средневековья дух сталкивается с необходимостью и вместе с тем получает возможность, преодолев противоположность внешнего и внутреннего и совершив поворот к осмыслению наличного мира, обратиться к самому себе. В отношении Хайдеггера автор приводит аллессию с картой, по которой можно

проследить пути, ведущие к различным традициям размышлений о вопросах онтологии, обнаружить и исследовать неожиданные пересечения и тупики, продумать и выстроить свой маршрут к смыслу понятия «бытие». Можно сказать, что средневековую философию в контексте этой аллегории Хайдеггер рассматривал как путь, указывающий направление к выходу на феноменологическую онтологию. Но сами эти аллегории не являются в собственном смысле реконструированными образами; аллегория здесь выступает в качестве вспомогательного методологического приема, позволяющего прояснить реконструированные образы.

Вопрос члена совета д.ф.н., доцента кафедры истории философии Российского университета дружбы народов Р.В. Псху:

Можно ли сказать, что образ средневековой философии у Гегеля и Хайдеггера не был отрефлексирован у этих мыслителей, и поэтому в качестве предмета исследования был выбран именно «образ», а не «концепт»?

Соискатель ответила, что в самом вопросе заключен ответ. Ни Гегель, ни Хайдеггер ни в одном тексте не представляют образ средневековой философии в виде «собирающего образа»; можно предположить, что у этих мыслителей не было цели зафиксировать образ средневековой философии в конкретном определении. Поэтому главная трудность и интерес настоящего исследования заключается в реконструкции такого образа.

Вопрос д.ф.н., ведущего научного сотрудника Института философии РАН С.Н. Корсакова:

В решении проблемы, которая сейчас обсуждалась, могли бы помочь размышления о понятии «мыслеобраз» Ф. Кессиди, представленные в его работах о Гераклите.

Соискатель ответила, что в будущей монографии по теме диссертации предполагается отдельный раздел, посвященный историко-философским

исследованиям, выстроенным вокруг понятия «образ», в том числе и работам Кессиди.

На заседании 01.02.2022 диссертационный совет 24.1.143.04 постановил: за проведение реконструкции образов философии Средневековья у Гегеля и Хайдеггера присудить Марчуковой Екатерине Сергеевне ученую степень кандидата философских наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 15 докторов наук, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящих в состав совета, дополнительно введены на разовую защиту 0 человек, проголосовали: за 15, против 1, недействительных бюллетеней 0.

Председатель диссертационного совета,
д.ф.н., академик РАН

А.В. Смирнов

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.ф.н.

Н.П. Волкова

01.02.2022